

ОЛЬГА ВЕРБОВАЯ
ЕГИПЕТСКАЯ
СОЛЯНКА
2026

Ольга Вербовая

Египетская солянка 2026

<https://litres.ru/73461331>

SelfPub; 2026

Аннотация

Собрание миниатюр, написанных в 2026 году в рамках литературной игры "Египетские ночи".

Содержание

Неспящий	4
Гнев Таганая	6
Убить русалку	9
Голубиная почта	13
Своё место	15
Коллективное поздравление	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Вербова

Египетская солянка 2026

Неспящий

- Значит, так, Лен, завтра, как прибудем во Владивосток, мы Сашке в чай подливаем снотворное, а там уже спящего...
- А вдруг ревизоры придут, заметят?
- Ревизоры, если придут, сделают это завтра с утра. А вечером мы полностью свободны. Ты же хочешь, чтобы нам денежная удача способствовала?
- Да, Коля, но вдруг дух огня не примет жертвы?
- Ну, здравствуйте пожалуйста, всегда принимал, а тут вдруг не примет! В общем, когда Сашка заснёт, мы его в мешок и в капище...
- Тихо ты, а то вдруг проснётся, услышит.
- Да ты не переживай, Лен, он всегда спит очень крепко. Давай лучше иди ко мне...

Когда директор вагона-ресторана и его повариха закончили предаваться на нижней полке любовным утехам и уже видели десятый сон, официант Сашка неслышно слез со своей верхней полки. Попал, называется! Говорила же его девушка Катя, что странный какой-то этот Тарашченко, да и Лен-

ка тоже... И с прошлыми официантами история какая-то уж очень подозрительная - слишком часто они сбегали по Владивуду. Директор говорит, они много пили, но Кате это всё равно казалось непонятным.

А что Саша крепко спит, они сразу просекли. Он бы и сейчас спал, если бы в Белогорске во время похода в магазин не встретился с бывшим однокурсником Кирюхой. Поскольку Саша в рейсе, пропустить рюмку за встречу, конечно, было нельзя, и тогда Кирюха предложил: давай, Санёк, хотя бы кофейку тяпнем за встречу! Вот и тяпнули - сна ни в одном глазу! Теперь же Саша был от души благодарен Кирюхе - если бы не его "глупая" затея... Впрочем, не время сейчас думать.

Собрать вещи заняло пять минут. Спешно побросав их в рюкзак, парень выскочил на платформу - поезд как раз остановился в Хабаровске. До Москвы, конечно, далековато добираться, но всё же лучше, чем быть принесённым в жертву каким-то языческим богам!

Гнев Таганая

- Сегодня в пятнадцать мы будем в Екатеринбурге, - в голосе начальника поезда звучала некая тревога, словно речь шла не о городе в центре Урала, а о Бермудском треугольнике, в котором и поезда, и самолёты пропадают без следа.

- Я опасаясь, леди и джентльмены, - произнёс директор вагона-ресторана, - что ввиду неблагоприятных погодных условий, которым порадуетя неизвестная дама сомнительного поведения, мы можем застрять в этом славном городе на несколько часов, как мужской детородный орган в ручномойнике.

Конечно, это была не дословная передача его пламенной речи, но общий смысл был именно таков.

- А вот материться через каждое слово не рекомендую, - начальник поезда боязливо прижал палец к губам. - И называть Екатеринбург тем, как вы его назвали, тоже. Лучше Екатом зовите. А то горный дух Таганай в это время устраивает неделю без мата. Если что, может и рассердиться. Тем более смотрел Гисметео. В общем, нас спасут только хорошие манеры.

С этими словами начальник поезда встал из-за стола и отправился дальше по составу.

- Таганай, неделя без мата... - злобно цедил директор. - Да видал я эту неделю без мата в том месте, где оплодотворяют-

ся яйцеклетки! А с самим Таганаем и его падшей родительницей занимался извращёнными развратными действиями!

Мне, честно говоря, от слов начальника поезда стало несколько не по себе, и я молила всех святых, чтобы к тому времени, как мы остановимся в городе, названном в честь императрицы Екатерины, мой неуравновешенный директор успокоился.

К счастью, моя молитва была услышана. Да и погода не подвела. Видимо, мы здесь всё-таки не застрянем. Ну, что ж, тем лучше!

Директор как раз удалился в санитарную комнату, когда в ресторан пришёл посетитель и попросил водки грамм пятьдесят. Я покорно принесла ему маленькую бутылочку и стопку. Только я успела это сделать, как директор вернулся. И посмотрев на стол, побагровел от гнева. Жестами велел мне следовать на кухню и там уже, не выбирая выражений, стал объяснять, насколько я была не права, ибо мне надо было сказать посетителю, что водка есть только в пол-литровых бутылках (которые директор специально покупал в супермаркете в Новосибирске с целью продажи и держал в сейфе подальше от ревизорских глаз), и что своим необдуманным поступком я, в чьих жилах течёт кровь куртизанок, и которая истратила все мозги в беспорядочных связях с разными мужчинами, нанесла его неофициальному доходу жесточайший удар, и что никто меня, такую неумную особу, никогда не возьмёт замуж.

- А теперь исчезни с глаз моих, недостойнейшая из недостойнейших! - заорал он, прежде чем запустить в меня втулкой от пищевой плёнки.

Исчезнуть хотя бы временно я предпочла в служебном купе, где позвонила матери и чуть ли не в слезах рассказывала, как мне надоело поведение этого психопата и самодура. А ведь когда собиралась ехать с ним в рейс во Владивосток, он казался вполне нормальным человеком. Теперь всё, завтра приезжаем в Москву, и я увольняюсь!

За окном погода портилась капитально. За считанные минуты снегу намело столько, что вагонные окна оказались в сугробе наполовину. Проходящий мимо начальник поезда, видя такое дело, едва сдерживал слёзы:

- Ну, я же просил обойтись без мата!

Да, похоже или директор, или кто-то ещё разгневал Таганая не на шутку. И ведь до завтра мне ещё как-то надо с ним доработать. Понимание того, что теперь мы, кажется, реально застряли, окончательно портило моё настроение.

Надеясь, что директор хотя бы малость успокоился, я буквально заставила себя пойти в вагон-ресторан. Директора нигде не было видно. А на его месте беспокойно ползала ящерка с серыми глазами, похожая на саламандру. Странно! Откуда она здесь взялась, да ещё в середине января? И почему у неё на шее кольцо с инициалами директора, которое я видела на его пальце?

Убить русалку

- Никаких русалок больше не будет! Я их не потерплю ни здесь в Адлере, ни у себя в Дагомысе, ни вообще нигде! Ни одна из этих стерв хвостатых не останется в живых, это я обещаю!

Почему Михаил Семёнович так окрысился на русалок, я так и не поняла. Пробовала спросить об этом у него самого, но он в достаточно резкой форме порекомендовал мне не совать нос не в свои дела, попутно продолжая осыпать этих полурыб-полудевушек отборной бранью и проклятиями.

На станции Лоо он сошёл с поезда, чтобы заехать домой, оставить там грязные вещи и взять чистых. А Вале, поварихе, наказал следить за мной и не выпускать из вагона, а то ж стоянка в Адлере короткая, вдруг я пойду купаться и утону, или опоздаю на поезд, или кто-то из местных изнасилует, убьёт и закопает? А он как директор вагона-ресторана несёт за меня ответственность.

Впрочем, я и сама не особо горела желанием куда-то выходить. Что-то не принял меня Краснодарский край. С самого начала рейса какие-то проблемы. То приказом сверху нам изменят маршрут, то проводница вагона СВ попадётся неумная, да ещё и склочная, всей нашей бригаде нервы вымотает, то я пойду в душ в резерве проводников и поскользнусь, то отравлюсь пирожком в местной пекарне. Хотя не понимаю,

за что Краснодарью меня не любить? Не курила, не сорила, местных кошечек- собачек не обижала, да и с двуногими в конфликт не вступала.

- Наверное, в прошлой жизни обидела кого-то из наших, - предположила как-то Валя.

Кого и зачем я обижала в прошлых воплощениях, я, конечно же, не помнила.

Когда поезд прибыл в депо, я принялась сервировать фруктовые тарелки и чайные корзины для СВ. Валя хлопотала на кухне, делая заготовки. Вдруг она вышла, белая, как мел.

- Лиза, - произнесла она слабым голосом. - Отведи меня к морю. Пожалуйста. Иначе я умру.

- Может, вызвать скорую?

- Нет, мне сейчас поможет только морская вода. И водоросли. Этот гад меня, кажется, отравил.

Я взяла её под руку, и мы отправились к морю. Дорогой Валя чуть не теряла сознание. Я же совершенно не понимала, зачем Семёновичу травить своего же повара.

- Выходим и направо... Поворачиваем сюда... Через этот переход... Вот сюда, спускаемся...

В конце концов, под её руководством мы оказались на пляже. Валя почти упала в морскую воду. Затем нырнула. Я уже думала: может, зря я её послушалась, надо было всё-таки скорую вызвать? Вдруг я её не спасла, а наоборот, погубила. Через несколько минут она вынырнула сама. При этом она

активно жевала водоросли и уже не выглядела умирающей.

- Спасибо тебе, Лиза! Если бы не ты... Он, видимо, всё понял, вот и подсыпал мне в чай отраву.

- Понял что?

- Всё, - Валя энергично ударила по воде ногами.

Впрочем, нет, не ногами - рыбьим хвостом.

- А знаешь, почему тебя Краснодарский край не принимал? Всё оттого, что в прошлой жизни ты у меня мужа увела. Притом не любила ты его по-настоящему, просто из вредности семью разрушила. И я тогда попросила русалок вас наказать. Даже не тебя, а мужа неверного. Они его утопили в пучине морской, но взамен сделали меня своей сестрицей. Тебя же, разлучницу, я попросила изгнать и не пущать. И чтобы ни один мужчина больше к тебе не подходил. В общем, так ты больше замуж и не вышла и умерла одинокой. Но сейчас ты возродилась в другом теле, поэтому заклятие на одиночество на тебя больше не действует, но вот место это тебя всё равно отвергает. А сегодня ты меня спасла, и теперь Краснодарский край примет тебя, как родную.

- Спасибо! Только чего Семёнович на вас, русалок, ополчился? Ему-то вы что плохого сделали?

- А он по молодости девушку обманул, обрюхатил и бросил. И она тоже стала русалкой. Вот и боится теперь, что его утопят. То, что он там про подводную охоту рассказывал, всё брешет! На самом деле он к морю и близко не подходит.

- Однако, видимо, что-то недоброе задумал. Он же кри-

чал, что всех вас уничтожит.

- От меня он пытался избавиться. А в воде он нам ничего не сделает. Нас, русалок, водоросли от любого яда защитят.

Попрощавшись с Вале́й, я вернулась в вагон и стала собирать вещи. Можно было, конечно, сделать вид, будто ничего не слышала и, добравшись до Москвы, уползти в другую бригаду. Но вдруг ламии ему тоже чем-то не угодили, и он решит и за нас взяться?

Голубиная почта

Анна Петровна, начальница почтового отделения, привела меня в голубятню. Птички активно замахали крыльями, словно просясь на волю или, вернее сказать, на задание.

- Ну, что ж, Юлия, с нашим коллективом Вы уже познакомились, а теперь, так сказать, знакомьтесь с нашими непосредственными исполнителями. Это Палома, эта беленькая Бланка, это Сизиф...

- Простите, а почему Сизиф? - я вспомнила древнегреческую мифологию. - Трудится впустую?

- Ну, не совсем впустую, хотя иногда большие круги делает, летает полчаса туда, куда можно добраться за пятнадцать минут. Ну, а там потому что сизый, и потому что доставляет письма в СИЗО, которое обслуживает наше отделение. Вы говорите, что пишете письма политзаключённым и вообще за мир? Тогда вы с Сизифом можете стать лучшими друзьями... Это Петя, это Паша - просто оба вылупились в день святых Петра и Павла. Это Экстремист. Представляете, он постоянно где-то находит оливковые ветви. Где он их берёт посреди Омска, ума не приложу? Даже сейчас, когда январь на дворе. Вчера прилетел, хорошо, ревизоры как раз ушли, а то бы нам всем влетело за дискредитацию армии. А это Гуля, тихая, скромная, работающая... Что скажете, Юлия? Как Вам условия Вашей будущей работы?

- Нормально! И птички классные! Только причём здесь они?

- Как? Вы разве не слышали указ Президента - с первого марта полностью переходим на голубиную почту. За месяц Вы, думаю, научитесь правильно прикреплять к голубям корреспонденцию и направлять их по нужному адресу. Вы говорите, раньше работали на почте? Тогда, думаю, особых проблем не будет.

Своё место

- Ну, что, девочки, - Алина Павловна, директор вагона-ресторана вернулась из конторы сияющая, словно антрацит. - Могу вас обрадовать, диспетчер сказала, нас перебросят на южное направление сопровождать военные эшелоны. Если здесь мы получаем копейки, выручка смехотворная, то там будет совсем другое дело. Зарплата, одна только официальная в два раза больше, чем тут. А мужчины... Какие там мужчины! В общем, девочки, и для вас, и для меня есть реальный шанс обрести богатого мужа с контрактом на СВО. Но сказали, из нашей бригады смогут взять только двоих. Меня однозначно, а из вас... Мне очень жаль, но не каждый найдёт своё место там. Кому-то придётся остаться и кататься дальше на Лабытнанги. Сегодня придут проверяющие, будут решать, кого из вас двоих перебросить. Вы уж постарайтесь не ударить в грязь лицом...

К приходу ревизоров мы готовились с особой тщательностью. Вскоре мы: директор, повар Мария и я, официант, в форменной одежде собрались в вагоне-ресторане. Ревизоры, впрочем, не заставили себя долго ждать. Сначала они бегом взглянули на Алину Павловну, которая торопливо застёгивала пуговицы на жилетке. Затем принялись за Марию. Ох, как они её осматривали со всех сторон! Так в древно-

сти, должно быть, осматривали лошадь, прежде чем купить. Только что зубы не проверяли. Мария заметно волновалась. Представляю, как ей в тот момент хотелось закурить! Хотя сама я никогда не курила, но её понять могу. И вот настала моя очередь. Я сунула руку в карман. Тотчас оттуда выпал конверт. Один из ревизоров тотчас его поднял и, с ужасом взглянув на обратный адрес, покачал головой...

- Светка, какая же ты дура! -отчитывала меня Алина Павловна. - У тебя же были все шансы, и вот так профукать. Мало того, что ты переписываешься, подумать только, с Михаилом Кригером*, так тебе ещё приспичило положить письмо от него в карман фартука. Неужели не могла его нормально спрятать? А теперь... Теперь тебе в этой конторе одна дорога - на Лабытнанги. Может ещё, если повезёт, на Владивосток, но про военные эшелоны тебе, увы, придётся забыть! Был бы этот Кригер нормальным зэком, который почиал десятерых и сел за убийство - ещё ладно. Но дискредитация армии, сама знаешь... В общем, счастливо, мы с Машей пошли принимать вагон. А ты тогда оставайся, жди нового директора и отправляйтесь на Лабытнанги.

- Счастливо!

Я так и не призналась, что письмо от Кригера оказалось в кармане моего фартука не случайно - оно перекочевало туда прямым из сумочки, в которую ревизоры вообще не собирались заглядывать. И выпало оно тоже не случайно - пара

движений пальцами - и вот оно в нужное время в нужном месте. Ну, вот не хотела я переводиться на военные эшелоны.

На удачный рейс я решила включить музыку и с удовольствием подпевала Игорю Корнилову:

"Лабытнанги, Лабытнанги, Лабытнанги,
Навсегда мы сердцем связаны с тобой!
Как семь лиственниц над вечною рекою,
Мы сроднились с этой северной землёй".
А ещё в Лабытнанги вкусная рыбка!

*Внесён Росфинмониторингом в перечень экстремистов и террористов.

Коллективное поздравление

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.